

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДИСКУРСА СКАЗКИ

О.С. Зубкова

*Доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: olgaz4@rambler.ru*

Курский государственный университет

В статье описаны некоторые особенности экспликации дискурса сказки как разновидности литературного текста. Автор акцентирует внимание на когерентном потенциале, структурной организации и нарративных элементах разных типов сказочных произведений, анализируя их жанровые комплексы. В статье обосновывается стилистическая дифференциация авторской литературной сказки, характеризующаяся репрезентацией доминантного признака персонажа и психологической глубиной авторской оценки.

***Ключевые слова:** сказка, авторская литературная сказка, нарратив сказки, дискурс сказки, архетипы, метафоризация, аллегория.*

На современном этапе развития филологической науки очевиден неослабевающий интерес к изучению динамических аспектов языка, его когнитивных и лингвокультурных формаций, включающих широкое разнообразие национально-культурных особенностей и кодификацию образных систем метафорических значений.

Дискурс художественной литературы включает в себя значительное количество жанров, направлений, стилей каждый из которых репрезентирует национально-специфические мифологемы и этнокультурные архетипы (в терминологии К.Г. Юнга) [Jung 1996: 134]. Синтез указанных элементов наиболее ёмко объективируется в сказках, структура текстов которых представляет собой особую картину мира, формирующуюся как результат неограниченной экстраполяции «достоверных», накопленных поколениями, знаний на область, недоступную верификации. Кроме того множественность конструкции континуума сказки позволяет довольно полноаспектно рассматривать языковую матрицу и концептуальные структуры, являющиеся частью культурной реальности. Вместе с тем подчеркнём, что, согласно нашим наблюдениям, сказка является определённым коммуникативным средством общения с аудиторией, детерминируемая структурой прагматических ожиданий последней.

Анализируя особенности репрезентации дискурса сказки, необходимо акцентировать внимание на различных нарративных матрицах

и типах повествования данных произведений. Как нами было замечено, коммуникативные интенции и ёмкость прагматических посылов напрямую коррелируют с аргументирующим потенциалом структуры сказки. Дискурс сказки вербализует тематически близкие концепты в зависимости от жанрового типа сказочных историй.

Конструкция аргументации в дискурсе сказки подчиняется определенным правилам, некоторые из которых являются логическими, иные риторическими с элементами убеждения. Ход рассуждений в дискурсе сказки основывается, как правило, на индуктивном или дедуктивном мышлении. При экспликации индуктивного типа повествование начинается с изложения конкретных «фактов», инспирирующих абстрактные истины на основе некоего опыта и наблюдения, приведенных в качестве примера, подводя нарратив к общему выводу. Это в полной мере манифестируется при реализации символического значения в баснях, сказках-шутках, сказках-рассказах, легендах, сказках о животных, волшебных сказках.

Структура сюжетной линии, как правило, бывает простой: история линейна и основана главным образом на последовательности многочисленных приключений. Сюжет почти всегда построен по одной и той же повествовательной схеме: упорядоченный мир видоизменяется за счет введения деструктивного элемента. Возможная для реализации цель должна заключаться в том, чтобы восстановить баланс, потерянный в вынужденных приключениях, из которых главный герой извлекает определённые уроки.

Нередко такого типа истории развиваются в замкнутом пространстве, часто подкрепленном «присутствием» рассказчика – сказочника, регулирующего экспликацию посредством вербальных начального и финального сигналов. Дискурс сказок основывается на фиксированных формулах, начинающих и заканчивающих историю стандартными языковыми клише. Подобные фатические элементы повторяются в каждой сказке такого типа и сопровождаются некоторой общей моралью. Эти вводные и заключительные вербальные компоненты позволяют переводить нарратив на символический или воображаемый уровень дискурса. На формальном уровне данные типы сказок кодифицируются как по своей структуре, так и по условиям повествования (строгие правила времени, места, аудитории).

Имплицитный символизм контрастирует с простотой тона повествования, схематической структурой персонажей и часто наивным аспектом приключений, в которых они живут. Эта простота конструкции направлена на то, чтобы сделать интерпретацию при восприятии дискурса сказки более доступной, а краткость излагаемой истории подтверждает её эффективность. Вместе с тем, помимо очевидности сообщаемых данных,

нарратив может содержать скрытые значения, объективируя их для внимательного реципиента.

Дедутивный тип повествования предполагает изложение утверждений, непосредственно связанных с предыдущим и последующим. Данный тип экспликации дискурса является базовым для философских сказок, сказок-легенд, мифов, фантастических новелл и аллегорических рассказов. Нарратив начинается с общего вывода и постепенно подводится к выводу о частной истине через промежуточные. Энтимема (или в аристотелевской трактовке – вероятностный силлогизм) может не продуцировать полностью доказанную истину, но лишь «верифицируемые» утверждения, что предполагает объективность исходного тезиса.

Константы данного типа сказочных историй частично совпадают с представленными выше, однако реализация сюжетной канвы протекает более динамично. Фактор случайных встреч (протагонистических или антагонистических) позволяет героям выбраться из самых критических ситуаций. Персонажи типичны, обладают психологической глубиной и, как правило, эксплицируют доминантные черты своей личности (см., например, «Candide» [Voltaire 1993] или «Чёрная курица, или Подземные жители» [Погорельский 2018]). Данное отличие этого типа сказок весьма значимо, по нашему мнению, поскольку главные герои не сводятся к «условным стереотипам», но представляются реальными личностями с богатым внутренним миром, являющимся фоном для развёртывания ситуации.

В философских сказках, к которым мы относим авторские литературные сказки, чётко объективируется фактор рассказчика, вплетающего в нарратив философскую нить морали посредством собственной субъективной оценки складывающихся обстоятельств. Дискурс «освобождается» от рамок чудесных правил, вводя реалии в объективную историю. Например, несколько сцен в «Кандиде» описывают суд святой инквизиции или лиссабонское землетрясение. Кроме того, к дискурсивным особенностям можно отнести авторские отступления, в рамках которых действие приостанавливается и устами одного из персонажей раскрывается основной философский замысел, коррелирующий с конкретными моральными принципами. Вербальная экспликация осуществляется с большим количеством определенных местоимений, с чётким авторским комментарием и конкретизированной в метафорической форме моралью, объективирующей «механизм осмысления семиотической реальности» [Зубкова 2013]. Метафорический потенциал языковых единиц позволяет реализовать в качестве коррелятивных понятий преимущественно традиционные лингвокультурные концепты и смыслы, образность которых обуславливается очевидной конвенциональностью. Нередко метафоры и

метафорические конструкции, используемые авторами в данном типе сказочных историй, призваны ярче представить реализацию конкретного концепта, не имеющего, например, аналога в физическом мире.

Заметим, что наличие узнаваемой авторской позиции является ключевым отличием авторской литературной сказки от сказочных историй, басен, мифов, легенд. Вместе с тем подчеркнём, что в отличие от последних энтимема реализуется аллегорически, в гротескных ситуациях и с определённым обучающим сценарием для главного героя, а фантазийная рамка основана на амбивалентности репрезентации реальности и субъективных ощущений.

Нелинейность конструкции дискурса авторской литературной сказки призвана продемонстрировать дидактическую линию повествования, основной целью которой является наставление. В этом смысле литературные сказки иллюстрируют, например, основные дискуссии эпохи Просвещения (Voltaire) и являются репрезентативными для многочисленных личных протестных суждений и выводов, высказанных в назидательном формате. Предикативный потенциал авторских литературных сказок реализуется в изоморфизме процессов порождения и восприятия общего нарратива в сознании реципиента. Сюжетная канва эксплицируется таким образом, чтобы позволить читающему / слушающему осознать себя мыслящим субъектом с конкретными коммуникативными ожиданиями.

Подчеркнём, что в дискурсе авторской литературной сказки нередко присутствуют маргинальные и факультативные компоненты, выполняющие роль элементов смысловой конгруэнтности. Эффект семантической конденсации, навязываемый данными компонентами, парадоксальным образом сохраняет напряжение нарратива, возникающее из-за тайны, и усиливает интригу вокруг существенного события.

Резюмируя сказанное, подчеркнём, что дискурс сказки весьма далёк от чёткости описания и полноты научного анализа.

Сказки, детские сказки, басни, сказки-шутки, сказки-рассказы, легенды, сказки о животных, волшебные сказки остались близки к устной традиции и эксплицируют четко структурированный дискурс с легко идентифицируемыми фатическими элементами. Линейность изложения влияет на лексемный тезаурус и объективирует пропозиции, формирующие цепочку характеристик предметной сущности как способа картирования коррелятивных доменов на референтный домен.

Дискурс философских сказок, сказок-легенд, мифов, фантастических новелл, фэнтези, аллегорических рассказов, авторских литературных сказок дифференцируется, прежде всего, наличием психологических понятийных алгоритмов, использование которых способствует организации информации в тезаурусе данного типа произведений и

упорядочиванию определённых стереотипов и клише. Когеренция текста будет зависеть главным образом от вербальных коннекторов, объективирующихся факультативными элементами повествования. Причинную и / или логическую связь реципиенту необходимо достраивать, опираясь на комментарии автора, а также грамматическую организационную согласованность самого дискурса. В отличие от предыдущих типов сказок, дискурс авторских литературных сказок поддерживается имплицитными метафорическими коррелятами. Последние являются своеобразным способом продвижения рематических постулатов, соответствующих авторской позиции, и позволяют автору упорядочить схему своих аргументов в зависимости от собственных интенций.

Библиографический список

Зубкова О.С. Специфика объективации означающих практик в рамках интегрированного лингвосемиотического пространства [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013. № 1 (13). С. 23–30. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/013-005_vWlnUCL.pdf (дата обращения: 25.02.2020).

Погорельский А. Черная курица, или Подземные жители. М.: Лабиринт, 2018. 48 с.

Jung C.G. Métamorphoses de l'âme et ses symboles. LGF, coll. «Livre de Poche». Paris. LGF, 1996. 770 p.

Voltaire. Candide. CIDEB, 1993. 240 p.